

ПОЛИКЛИНИКА

Терапевты духа: религиозная политика самодержавия на Урале в 18-19 вв.

П.Б. Пивник

Деятельность Русской Православной Церкви на Урале началась сразу после присоединения отдельных его частей к Русскому государству. Постепенно, вслед за «пионерами – открывателями» Урала в лице купцов-промышленников, ушкуйников, стрелецких отрядов, шли низшие чины духовенства, неся с собой привычную для русского человека христианскую цивилизацию. Уже с XIII в. на Урале строились церкви, основывались монастыри, шла христианизация нерусского населения края.

В XVIII в. в связи с бурным экономическим развитием, промышленным освоением Урала и, главное, оформлением и дальнейшим укреплением абсолютизма христианизация приобретает политическую окраску и становится неотъемлемой частью внутренней политики самодержавия. Православие призвано было сплотить русский народ, объединить его вокруг монархии, окруженной ореолом Божественности. Государственная идеология провозглашала не русский народ православным, а весь православный народ – русским.

В разных районах Урала христианизация проходила по-разному.

Успешно процесс христианизации шел в местах расселения язычников. Законодательство предусматривало материальное вознаграждение добровольно крестившимся язычникам (новокрещенам) в виде рубахи, медного

крестика, хлеба и т.д. Широко использовалась система предоставления льгот и привилегий для принявших крещение «иногородцев». До 20-х гг. XVIII в. с новокрещенцов снимались недоимки по ясашным (ясак - натуральный налог с народов Урала и Сибири, главным образом в виде пушнины) платежам. По указу Сената от 1 сентября 1720 г. крестившимся было велено давать льготы на 3 года на все государственные сборы. По истечении 3-х летнего льготного срока новокрещенные снова должны были вносить ясак, но при этом освобождались от других сборов и подводной (подвода – телега с лошастью, предоставляемая жителями для проезда государственным служащим) повинности. В 1747 г. срок льготы уменьшился до 1 года, но уже к 1751 г. вернулись к прежнему порядку (закон действовал до 1763 г.) До 1766 г. новокрещенные имели также право на некоторые судебные льготы. Так, по указу от 31 мая 1760 г. разрешалось вызывать новокрещенных в судебные места только после «сношения с определенным к защите их чиновником», рассматривать свои «внутренние дела» с помощью выборных людей «из их же сословия, знающими русский язык», и «никому никаким образом не между новокрещенными разборы не вступаться, кроме новокрещенских дел командира и его подчиненных...».

В указе подчеркивалось: «никому никаких обид и притеснений и озлоблений отнюдь не чинить, но всякую милость и благодать показывать».

Правительством высказывалось

пожелание, чтобы дела, связанные с новокрещенными (в случае, если они не виновны), решались без волокиты. Воевод и губернаторов центральные власти предупреждали, что если они будут поступать «несправедливо и продолжительно», то будут платить штраф.

Отправляющимся заниматься миссионерской деятельностью священникам предписывалось склонять к православию исключительно мирным путем (посредством уговоров, сохраняя выдержку и спокойствие). В законодательстве подчеркивалось стремление самодержавия урегулировать возникающие на религиозной почве конфликты мирным путем (силу разрешалось применять только после второй неудачной попытки крестить аборигенов).

Однако, в ходе христианизации язычников Урала применялись и насильственные способы. Экцессы возникали на почве непонимания правительством культуры местных народов, а также вследствие устойчивого проведения им политики абсолютизма.

Принудительные меры исходили (в большинстве случаев) от малообразованных чиновников на местах, которыми обращение в христианство понималось как приказание креститься. Способом принудительного крещения стало и разорение некрестившихся инородцев вследствие переложения на них подати за новокрещенных.

Новокрещенных, кстати, селили отдельно от их соплеменников, пребывающих по-прежнему в язычестве. Принявшим христианство предъявлялись также требования и к личной жизни. Отныне, чтобы жить в браке, представители коренных народов должны были получить благословение Церкви. Заключение браков между православными и иноверцами не разрешалось. Все это делалось в целях предотвращения влияния языческой религии на новоиспеченных христиан и

утверждения их в истинной вере.

К середине XVIII в. основная масса удмуртов, марийцев, мордвы была обращена в христианство. Крещена была и значительная часть хантов и манси.

Но из ненцев в XVIII в. в православие обратились лишь единицы. В отношении кочевых народов правительство всегда действовало с еще большей осторожностью, т.к. в случае их недовольства они могли откочевать в труднодоступные места, выйдя тем самым не только из духовного, но и из фискального поля зрения центра. В 1789 г. постановлением Сената деятельность миссионеров на Северном Урале, как и во всей России, вообще была свернута. Причиной послужили волнения среди европейских ненцев, вызванные разнесшимся в их среде слухом о желании правительства насильно их крестить. Только в 1820-х годах церковь возобновляет православную проповедь среди язычников.

«Желая умножить способы к распространению и утверждению христианства», Синод в 1828 г. предложил учредить в Тобольской епархии особые миссионеры. Для первого опыта проповеди в Бийский округ Томской губернии был отправлен архимандрит Макарий. Деятельность его имела «необширные, но добрые успехи» (дело в том, что Макарий делал ставку больше на основательность обращений). Другой миссионерский опыт был в Березовском округе Тобольской губернии. Но, после крещения 17 хантов и ненцев на иеромонаха Макария стали поступать жалобы на принудительное крещение. Синод вынужден был отозвать этого Макария и, учитывая трудности, возникающие при крещении кочующих хантов и ненцев, постановил особой миссии у них не учреждать, а только иметь приходского священника, «который назидательною жизнью и обращением старался бы привлечь к себе инородцев». Для «остяцких детей» предлагалось создать училище, в котором они обучались бы Закону

Божьему и русскому языку, чтобы в будущем служить переводчиками для миссионеров и «помощниками в деле миссии».

Гораздо большими трудностями и разнообразием методов отличалось решение религиозного вопроса в отношении мусульман. Большая их часть проживала в Башкирии и была представлена коренным народом этого края. Башкиры исповедовали ислам суннитского толка.

Самодержавие в XVIII в. продолжало политическую линию, закрепленную еще в Соборном Уложении 1649 г., на борьбу с распространением ислама. Так, в указе от 12 сентября 1728 г. говорится: «...А ежели явятся такие магометане или другие иноверцы, которые тайно или явно кого из Российских народов в свою веру превратят и обрежут, таких брать и розыскивать и по розыску чинить указ по Уложению 22 главы 24 статьи, а именно: казнить смертию, сжечь без всякого милосердия». В законодательстве говорится о преследовании мусульман, проповедующих свою религию. Призывов к организации гонений на людей, исповедующих ислам (как и вообще другую неправославную религию) нет. Конфликты с исламом объясняются тем, что эта религия так же как и православие, является мировой религией. Элемент проповеди, расширения круга верующих занимал здесь не менее важное место, что в христианстве. А в этом случае власть российских монархов, опиравшихся на православную идеологию, усилиться не могла.

В 1704 г. властями была предпринята попытка напрямую вмешаться в религиозную жизнь башкир. Башкирам было приказано строить мечети по образцу православных церквей, а религиозные обряды приблизить к православным. При совершении обряда наряду с муллой должен был присутствовать и православный священник. Особой податью было обложено все мусульманское духовенство. Эти распоряжения вызвали

недовольство башкирского населения, которое вылилось в восстание 1704-1711 гг. Это событие заставило правительство пересмотреть свою политику по вопросу христианизации башкир.

Заставить башкирскую знать креститься экономическими мерами (угрозой лишить поместий, как это практиковалось в отношении татарских мурз) было нельзя, т.к. в Башкирии существовало волостное землевладение, предполагавшее только общинное владение и распоряжение землей. Поэтому, самодержавие начинает использовать экономические рычаги в целях крестить пришлое небашкирское население региона. Расчет был на тесные экономические и культурные связи, существовавшие между припущенниками (пришедшие из других мест в Башкирию крестьяне (в т.ч. татары-мусульмане) и допущенные башкирами к земле на определенных условиях) и башкирами, благодаря чему можно было добиться ослабления ислама в крае.

Параллельно с этими мероприятиями в крае предпринимались попытки организовать школы для детей новокрещенных в целях подготовки миссионерских кадров. Такие школы широкого распространения не получили и цель их создания достигнута не была.

Попытки христианизации населения Башкирии путем экономического давления (законы 1713, 1714 гг, а также указы, предоставляющие вознаграждение для рядовых сходцев) на пришлый элемент также оказались безуспешными.

В конце 20-30-х гг. издаются указы, подтверждающие запрет на проповедь ислама, которая, несмотря на все предыдущие распоряжения, продолжалась.

Вехой в истории разрешения религиозного вопроса на Урале (да и во всей России) стало создание в г.Казани «Новокрещенской конторы» (11 сентября 1740 г.). Отделение «Конторы новокрещенских дел» на Урале располагалось в г.Уфе. Задачей Конторы

была христианизация языческого и мусульманского населения Урала. Если при Петре I процедура крещения была связана со сложной обрядностью и изучением православной веры, то с 1740 г. начинается этап массового крещения нерусских народов, не требующий усвоения религиозных догм.

Самодержавие старалось разрешить всяческие конфликты, возникающие на религиозной почве во время христианизации и для этого 12 ноября 1751 г. была создана «Комиссия об иноверцах для разбирательства духовных дел».

В среде башкирского населения христианизация успеха опять не возымела (как и среди татар). Причины заключались в отдаленности края от основных центров христианизации и в невозможности использования экономических методов воздействия на башкир. Восстание Батырши 1755 г. заставило российское правительство еще раз пересмотреть религиозную политику в отношении мусульманского населения страны. Так, если раньше по указу от 28 сентября 1743 г. всех мусульман, живущих в одной деревне с новокрещенными, велено было переселять к единоверцам, то, уже по закону от 23 августа 1756 г. постановили, что если новокрещенных больше 0,1 населения всей деревни – переселяются иноверцы, если их меньше или равно 0,1, то выселяют новокрещенных. В последнем случае мусульманам разрешалось строить мечети при условии, что на одну мечеть будет приходиться не менее 200-300 душ.

В 1763 г. была ликвидирована «новокрещенская контора». Вместо нее вопросами крещения стали заниматься

проповедники, которые, как и их предшественники, злоупотребляли своими полномочиями. Потребовалась Крестьянская война 1773-75 гг., чтобы произошли качественные изменения в религиозной политике самодержавия. Активное участие в крестьянской войне 1773-75 гг. мусульманских народов России показало значимость исламского фактора для Российской империи. В 1788 г. правительство Екатерины II легализует деятельность мусульманской общины страны – в г. Уфе открывается Духовное Собрание магометан России, во главе которого был поставлен муфтий Джанмухаммет Гусейнов. Этой мерой самодержавие стремилось сделать подконтрольным себе мусульманское духовенство, поставив его себе на службу. Духовное Собрание являлось государственным учреждением, а его руководство – чиновниками, получавшими большое жалование за свою работу (Гусейнову было назначено жалование 1500 руб. в год; заседающим с ним 2-3 муллам – по 120 руб. в год).

Поводом для создания этого ведомства стала русско-турецкая война, в ходе которой возникла опасность поддержки башкирами (и всем мусульманским населением) своих единоверцев-турок.

Создание государственной мусульманской организации стало новым этапом в религиозной политике самодержавия, вывело его на качественно новый уровень взаимоотношения с мусульманскими народами. От запретов на распространение ислама была предпринята попытка использования его для укрепления абсолютизма в России.